

7. Солоденин В. А. Понятие «служебное изобретение» — «Вопросы изобретательства», 1974, № 10, с. 17—21.

8. СП СССР, 1973, № 19.

Л. Н. Кривоченко, канд. юрид. наук

ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Большое значение логики для юриспруденции и, в частности, для уголовного права неоднократно подчеркивалось в советской юридической литературе. Так, профессор В. Н. Кудрявцев справедливо писал, что, «пожалуй, нет никакой другой области общественной жизни, где нарушение законов логики, построение неправильных умозаключений, приведение ложных аргументов могли бы причинить столь существенный вред, как в области права» [6, с. 61]. Без соблюдения законов формальной и диалектической логики невозможно глубоко познать исследуемое явление, правильно определить его понятие, существенные свойства, закономерности развития и изменения. Все сказанное имеет непосредственное отношение к проблеме классификации преступлений в Общей части уголовного права.

Классификация преступлений, как и любая научная классификация, чтобы обеспечить достижение стоящих перед ней задач должна основываться на определенных логических правилах [см.: 10, 13]. Представляя собой деление на определенные категории всех общественно опасных деяний, охватываемых общим понятием «преступление», она, прежде всего, должна подчиняться всем логическим правилам деления понятия. Именно соблюдение этих правил должно лечь в основу решения спорных в настоящее время вопросов о критериях классификации, классификационных категориях преступлений и их последствиях. Между тем анализ литературы по данной проблеме свидетельствует, что некоторые предложения по совершенствованию классификации в действующем законодательстве построены без их учета.

Поэтому и возникает необходимость обратиться к выработанным логикой правилам классификации.

Как известно [см.: 1, 2, 3, 5], логика устанавливает следующие правила классификации: 1) в одной и той же классификации необходимо применять одно и то же основание; 2) объем членов классификации должен равняться объему классифицируемого класса; 3) члены классификации должны взаимно исключать друг друга; 4) подразделение на классы должно быть непрерывным; 5) основание должно быть ясным, четким.

Рассмотрим в этой последовательности связь указанных правил с классификацией преступлений.

1. В соответствии с первым правилом классификация преступлений должна быть основана на едином классификационном критерии. Его выбор (как, впрочем, выбор критерия в любой класси-

фикации) зависит от тех целей, которые ставятся перед ней. В этом смысле можно представить различные классификации преступлений. Так, например, взяв за основу субъективное отношение виновного к совершаемому им преступлению, можно классифицировать преступления на умышленные и неосторожные; корыстные и некорыстные и т. п. В зависимости от наличия или отсутствия признаков насилия те же преступления можно разделить на насильственные и ненасильственные и т. д. Каждая из этих классификаций решает свои, хотя и ограниченные конкретной целью, задачи и потому имеет определенное теоретическое и практическое значение. Но такие конкретные признаки оказываются непригодными, когда перед классификацией преступлений ставится более общая цель — предопределить правильное и единообразное в своей основе применение важнейших институтов Общей части уголовного права к различным по тяжести группам преступлений и регламентировать соответствующие каждой группе уголовно-правовые последствия. Здесь классификационный критерий должен быть более общим, и, поскольку такая классификация является естественной, сущностной, ее критерием может выступать лишь существенный признак или признаки, «выражающие закономерность, внутренние связи и отношения, структуру вещей и явлений» [1, с. 102]. Основным свойством преступления, как известно, является объективная реальная опасность его для социалистических общественных отношений. Поэтому именно общественная опасность и должна быть единым критерием, определяющим классификацию преступлений в Общей части уголовного права. «Классификация — это как раз та логическая форма, которая практикой нашей мыслительной деятельности приспособлена к улавливанию, отражению, фиксации именно данных сторон объективной действительности» [10, с. 77].

Вместе с тем критерий любой классификации должен быть обозначен так, чтобы отграничить классифицируемое явление от сходных, смежных. Поэтому общественная опасность как единое основание деления преступлений в Общей части должна достигать по своему характеру и степени такого уровня, который отличает преступление от иных правонарушений.

2. Второе правило (тождества объема членов классификации объему классифицируемого явления) применительно к классификации преступлений предполагает установление двух моментов. Во-первых, всем категориям преступлений должны быть свойственны все признаки преступления: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Во-вторых, классификация должна охватывать все без исключения деяния, обладающие этими свойствами. Исключение из нее какой-либо группы преступлений означает, что она теряет свое научное, познавательное значение. Представляется поэтому, что предложения некоторых ученых исключить из уголовного кодекса группу малозначительных и не представляющих большой общественной опасности преступлений и под названием «уголовный проступок» (без де-

криминализации их) включить в единый Кодекс проступков (наряду с административными, дисциплинарными) не учитывают именно этого логического правила классификации. Ведь классификация преступлений в уголовном законе должна давать в целом представление о преступлении и его категориях. В то же время она не может включать в себя деяния, юридическая природа которых не охватывается общим понятием преступления, характер и степень общественной опасности которых присущ иным правонарушениям. В противном случае будет расширена сфера применения уголовной ответственности и наказания. Поэтому вполне обоснованно в настоящее время ставится вопрос о необходимости уточнения круга преступлений, декриминализации ряда общественно опасных деяний. Это касается, в частности, деяний, относящихся по действующему законодательству к числу мало-значительных преступлений [см.: 4, с. 60; 8, с. 64].

3. Требование логики о взаимном исключении членами классификации друг друга для нашей проблемы означает, прежде всего, что каждая группа преступлений, выделяемая в классификации, должна быть четко очерчена, иметь свой определенный объем.

Единство всех категорий, определяемое общими для них признаками, не исключает различия, основанного на особенностях характера и степени общественной опасности различных преступлений. Поэтому выделение той или иной категории — это не простое суммирование отдельных преступлений. Оно предполагает выявление свойств, общих для преступлений одной группы и отличающих ее от всех иных. В силу этого установление принадлежности конкретного преступления к определенной категории само по себе дает возможность судить о его свойствах. Именно поэтому все категории должны иметь четко фиксированное положение в классификации, исключающее их пересечение или смешение. С этой точки зрения представляется необходимым в действующем законе (ст. 7¹ УК УССР) расчленить понятие тяжкого преступления, выделив из него категорию особо тяжких преступлений, имеющих по закону свою специфику, определенные правовые последствия. Более четких границ требуют и другие группы преступлений, выделяемые действующим законодательством.

Точно фиксированное, постоянное положение каждой категории преступлений в законодательной классификации должно иметь единое значение как для всех уголовно-правовых институтов, так и для всех отраслей права. Поэтому неприемлемо предположение по-разному определять одну и ту же категорию преступлений применительно к целям различных институтов [см.: 9, с. 15]. Трудно согласиться также и с тем, что «вполне допустимы несовпадающие группировки преступных деяний с позиций уголовного права, криминологии и исправительно-трудового права» [7, с. 9].

Требование определенности в понятии и объеме каждой категории преступлений не исключает, однако, возможных изменений, со-

вершенствования классификации. В ходе исторического развития может меняться характер и степень общественной опасности отдельных видов преступлений, что неизбежно изменит объем категорий, повлечет переход ряда преступлений из одной категории в другую, исключит отдельные деяния из классификации и, наоборот, внесет в нее новые классификационные единицы.

Классификация преступлений должна точно отражать установленный законом круг уголовно-наказуемых общественно опасных деяний. В то же время она должна служить средством уточнения и совершенствования уголовного закона, условием развития как самого понятия преступления, так и понятий отдельных его категорий. Это, собственно, и определяет большое значение разрабатываемой ныне классификации преступлений для правильного отбора общественно опасных деяний, подлежащих уголовно-правовому регулированию, для уточнения круга и свойств преступных деяний именно на данном этапе исторического развития общества.

4. В соответствии с правилом непрерывности подразделения на классы классификация преступлений должна содержать определенную последовательность, отсутствие существенных разрывов в характере и степени общественной опасности предшествующей и последующей категорий. Эта непрерывность должна соблюдаться и при возможной градации преступлений в пределах одной категории в целях конкретизации уголовно-правовых последствий. Последовательность деяния должна быть такой, чтобы вскрывалась закономерность образования самих категорий преступлений. С этой точки зрения представляется неудачной предлагаемая некоторыми авторами следующая классификация преступлений: 1) особо тяжкие, 2) тяжкие, 3) не представляющие большой общественной опасности, 4) малозначительные [см.: 12, с. 61]. При таком делении наблюдается (исходя из действующего законодательства) существенный разрыв в характере и степени общественной опасности между тяжкими и не представляющими большой общественной опасности преступлениями, исключающий возможность четкого определения последствий, индивидуализацию ответственности. Не касаясь в данной статье вопроса о содержании и признаках каждой категории, следует признать более правильным, соответствующим логическим правилам, выделение следующих категорий преступлений в законодательной классификации: 1) особо тяжкие, 2) тяжкие, 3) менее тяжкие, 4) не представляющие большой общественной опасности.

5. Выделение правила о четком, ясном основании классификации объясняется тем, что при соблюдении всех остальных правил выбор неясного, неопределенного основания исключает правильность всей классификации, возможность ее использования. Характер и степень общественной опасности как критерий деления преступлений в Общей части определяется законодателем на основании учета конкретных исторических условий общественного развития, задач уголовной политики, определенного уровня развития социалистического правосознания. На этом — законодательном

уровне — характер и степень общественной опасности определенных видов преступлений являются объективными категориями, отображающими закономерности окружающей действительности, содержание которых находит свое четкое отражение в признаках составов преступлений и санкциях статей уголовного закона.

Однако, когда речь идет о критерии выделения целых групп преступлений (объединяющих различные составы), признаки составов, конкретные санкции не могут иметь значения. Требование ясности основания классификации вызывает необходимость найти такие показатели характера и степени общественной опасности для всех категорий, которые исключали бы возможность различного их понимания. Таким показателем должна выступать типовая санкция — т. е. определенный предел видов и сроков наказаний, наиболее характерный для преступлений той или иной категории [см.: 11, с. 53].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакрадзе К. Логика. Тбилиси, Изд-во Тбил. ун-та, 1951. 283 с.
2. Горский Д. П. Логика. М., Учпедгиз, 1968. 291 с.
3. Жеребкин В. Е. Логика. Харьков, Изд-во Харьк. ун-та, 1968. 225 с.
4. Ковалев М. И., Кудрявцев В. Н. Комплексные криминологические исследования. — «Сов. государство и право», 1975, № 1, с. 55—61.
5. Кондаков Н. И. Логический словарь. М., «Наука», 1971. 637 с.
6. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., «Юрид. лит.», 1972. 351 с.
7. Кудрявцев В. Н., Стручков Н. А. Борьба с умышленными нарушениями должностных, профессиональных и гражданских обязанностей. — «Сов. юстиция», 1972, № 1, с. 8—10.
8. Кузнецова Н. Эффективность уголовного закона. — «Радянське право», 1975, № 8, с. 59—64.
9. Михлин А. Каким должно быть понятие тяжкого преступления? — «Сов. юстиция», 1969, № 12, с. 14—15.
10. Розова С. С. Научная классификация и ее виды. — «Вопр. философии», 1964, № 8, с. 70—76.
11. Сахаров А. Б. О классификации преступлений. — В сб.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 17. М., «Юрид. лит.», 1972, с. 42—54.
12. Советское уголовное право. Часть Общая, М., «Юрид. лит.», 1972. 583 с.
13. Чупахин И. Я. Понятие и методы научной классификации объектов исследования. — В сб.: Вопросы диалектики и логики. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1964, с. 60—75.

В. Е. Жеребкин, канд. филос. наук

ТИПЫ ЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУР СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Исследование логической структуры состава преступления имеет важное научно-теоретическое и практическое значение, является одним из перспективных направлений в общем учении о составе преступления. Объясняется это тем, что со структурой состава связана в определенной мере как общая проблема применения и толкования норм права, соблюдение социалистической законности, так и проблема разработки технических, алгоритмических приемов и способов квалификации преступлений.